

**ДВА ЗНАЧЕНИЯ – ДВЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦЫ?
АГА В СПОНТАННОМ ДИАЛОГЕ***

**TWO MEANINGS, TWO LINGUISTIC ITEMS?
RUSSIAN „АГА” IN SPONTANEOUS DIALOGUE**

Герасименко О.А. (olga.gerassimenko@ut.ee)
Тартуский университет, Эстония

Рассматриваются примеры использования прагматической частицы *ага* в спонтанных устных институциональных диалогах и обсуждается возможность нахождения общего семантического знаменателя у языковых единиц, выражающих, в зависимости от секвенциальной позиции, согласие/подтверждение или удивление/удовлетворение.

1. Введение

Лексема *ага* относится к прагматическим частицам, которые помогают участникам диалога осуществлять обратную связь и, тем самым, лаконично и эффективно управлять ходом диалога. Закономерности использования тех или иных прагматических частиц зачастую не осознаются говорящим, но могут различаться для представителей разных культур, поэтому описание функционирования каждой частицы важно для изучающих язык. В современных исследованиях русских междометий лексема *ага*, как правило, рассматривается в совокупности с другими частицами: в группе междометий слушающего, выполняющих контроль за процессом восприятия информации (наряду с *угу* и *гм*, Шаронов 2005: 212), выражающих пассивную реакцию слушающего (наряду с *угу*, Добрушина 1998: 138-139) или реакцию на окончательное осознание чего-либо (наряду с *а* и *ах*, Шаронов 2006); в числе междометий догадки, сопровождающих мыслительный процесс и произносимых в его критические моменты (наряду с *а*, *о*, *э*, *эге*, Июдин 2004).

В словарных же описаниях, наряду с междометием *ага*, выражающим «догадку, радостное удивление, злорадное торжество», мы встречаем утвердительную частицу *ага*, выражающую «согласие, подтверждение» (ССРЛЯ 1991). Этого же разграничения придерживается Анна Вежбицкая, рассматривая *ага* в числе когнитивных междометий: она отмечает, что два значения *ага*, согласие/подтверждение и удовлетворение/удивление, не могут быть объединены инвариантом, и предполагает, что эти значения выражаются омонимичными языковыми единицами (Wierzbicka 1991: 329). Интересно, что словарь Ожегова и Шведовой (ТСРЯ 1997), сохраняя различие междометия и частицы, называет междометием «восклицание с торжествующей интонацией», а в значения частицы, помимо подтверждения, заносит также «уяснение или догадку», относимые другими источниками к междометию. В текстах со снятой грамматической омонимией Русского национального корпуса употребления лексемы размечены как междометия (INTJ), если речь идет о внезапной догадке (прим. 1) или принятии к сведению (2), и как частицы (PART), если *ага* выражает подтверждение (3) или согласие (4).

(1) INTJ

Папка, с которой пришёл Ганка, лежала на столе. Красивый офицер взял её в руки, полистал немного и сказал: «Ага!» Он сказал «ага» таким тоном, который значил: «Так вот зачем вы сюда собрались».

(2) INTJ

- Старый слуга семейства Курцеров, - сказал Ланэ. -С господином полковником он встречался ещё в Чехии. Они там вместе в какой-то лаборатории работали. -Ага, так? - принял к сведению Гарднер.

(3) PART

-Нет, Андреич, не до чаю, еду на свидание. -Здорово! - обрадовался Потапов. -Со старушкой? -Ага.

(4) PART

- А чего-то оно в горле останавливается... Ни у кого не останавливается? - Да, распирает как-то. - Ага!.. И в нос бьёт!

* Работу поддерживает Эстонский научный фонд (гранты № 7503 и 5813).

Однако есть и случаи, в которых нейтральное принятие к сведению размечено как частица (5), а ироническое псевдосогласие как междометие (6), а также контексты, в которых снятие омонимии представляется затруднительным, так как лексема может выражать и согласие, и принятие к сведению (7).

(5) PART

Вы Мишу Панина знаете? - Нет. - Наш заведующий литературной частью. - *Ага*.

(6) INTJ

- А сегодня холодно? - Жуткая холодрыга. - А Маша говорит тепло. - *Ага!* с носу потекло. Это твоя Маша молодая / у неё кровь горячая.

(7) PART

- Давай я тебя провожу, - сказал Колюня. Она скользнула по его лицу ленивым взглядом, сощурилась и нетерпеливо мотнула головой, но он выдержал - лежавший на песке карп придавал ему сил. - Артур, мы уходим! - сказала Аня. - *Ага, ага*, - закивал он, хлопая на голой спине комаров. Колюня засунул карпа в холщовый мешок, и мальчик с девочкой пошли домой.

Мы попробуем рассмотреть случаи употребления *ага* в спонтанном устном диалоге и сопоставить диалогические функции *ага* с приведенными выше семантическими описаниями. Обладают ли употребления *ага*, разделяемые на междометное и частичное, некими инвариантными чертами, или же мы имеем дело с омонимами?

2. Корпус и метод

Исследование проведено на материале имеющегося в распоряжении автора небольшого корпуса телефонных регистратурных диалогов (45 минут звучания, 81 диалог, ок. 9000 слов расшифровки), собранных в наиболее изолированном от языкового контакта русскоязычном регионе Эстонии. Регистратурные диалоги отличаются четкой тематической структурой и свойственной институциональному диалогу нейтральностью (однако, и эмоциональность не исключена полностью), что позволяет с большей легкостью сопоставлять контексты использования языковых средств. Запись производилась на телефоне регистратуры и включала все входящие и исходящие звонки (т.е. разговоры пациентов или их близких с регистраторами и рабочие разговоры медиков между собой); о записи знала лишь одна сторона диалога. Все говорящие анонимны, приводимые социальные параметры извлечены из аудиозаписи. Диалоги расшифрованы в транскрипции конверсационного анализа (Jefferson 2004), фиксирующей важные параметры общения: временную соотношенность реплик, длительность пауз, ударные слова и интонационные единицы (см. приложение).

Конверсационный анализ, исследующий аутентичные ситуации речевого взаимодействия, рассматривает прагматические единицы в процессе ведения диалога, исходя из взаимной интерпретации происходящего участниками диалога, которая проявляется в их последовательных реакциях и временной соотношенности этих реакций (Hutchby, Wooffitt 1998). Транскрипция используется как вспомогательное средство для поиска интересных исследователя явлений и представления примеров (Have 1999: 77), анализируется непосредственно запись диалога (в случае телефонного диалога – аудиозапись, полностью воспроизводящая речевую ситуацию).

3. АГА в спонтанной речи

В корпусе содержится 69 употреблений *ага*. В связи с многочисленностью вопросо-ответных секвенций в регистратурном диалоге (звонящий задает вопросы для получения информации о приеме врача или способах связаться с врачом, работник регистратуры при помощи вопросов заполняет слоты регистрации визита) большинство употреблений лексемы приходится на третий член вопросо-ответной секвенции, сигнализирующий собеседнику, что ответ услышан и принят (35 случаев). Меньшее число встречается в схожем контексте т.н. «ремонтных» вопросов и ответов (Schegloff 1992), связанных с разрешением проблем общения: недослышанности, недопонятости (16 случаев). Такие секвенции отличаются тем, что ответ в них чаще всего служит лишь подтверждением (или опровержением) переспрашивающего вопроса и не содержит новой информации. *ага* также встречается в качестве утвердительного ответа на вопрос (4 случая), подтверждения телефонного контакта (1 случай), опознающей реакции на самоидентификацию собеседника (4 случая), положительной реакции на просьбу (3 случая) и на сигнал о завершении диалога (6 случаев).

Рассмотрим два контекста использования *ага*, наиболее различающиеся и наиболее соответствующие словарным значениям междометия и частицы.

3.1. Реакция на ответ: принятие к сведению

В качестве реакции на ответ в вопросо-ответных секвенциях *ага* маркирует релевантность полученной информации («уяснение») и часто реагирует непосредственно на релевантную информацию в наложении на продолжающуюся реплику собеседника (8) или «приклеивается» к реплике без естественной паузы между ними (9). Полученный ответ при этом не противоречит ожиданиям говорящего (ср. эхоповтор в (8) и реакцию *а* в (10)), но и не является полностью очевидным (ср. реакцию *угу* в (11)).

(8)

З – мать пациента

О – регистратор, женщина

1. О: `ждите доктора. `будет [{она.}]
2. З: [а] (.) вот до сколь`ки она принимает во `сколько примерно [штобы там]
3. О: [ну она сё]ня работает в `вечер,
4. З: [в `вечер,]
5. О: [значит] будет `до `трёх ча`сов [у вас.]
6. З: [ага]
7. О: `пож[алуста.]
8. З: [угу, угу,] `всё, спа`сибо.

Первая в приведенном отрывке диалога реплика О заканчивает регистрацию домашнего визита (предшествующая часть диалога опущена), З прерывает ее прогнозируемое окончание уточняющим вопросом о времени прихода врача. *до сколько* предполагает, что врач ведет прием с утра, однако регистратор опровергает это предположение (строка 3), на что З реагирует эхоповтором релевантной части предыдущей реплики. Прагматическая незавершенность реплики О маркируется незаконченной, слегка понижающейся интонацией (эту интонацию воспроизводит и эхоповтор); свою следующую реплику (строка 5) О оформляет как вывод из предыдущей, выделяя релевантное *до трех часов* ударной интонацией. Непосредственно после этого З произносит нейтрально интонированное *ага*, накладывающееся на окончание предыдущей реплики (строка 6). О истолковывает его как сигнал о достаточности ответа и инициирует завершение диалога (реплика *пожалуйста*), З проявляет понимание и согласие с этим в последней реплике.

(9)

З – медсестра, молодая женщина

О – регистратор, женщина

1. ((звонок))
2. О: [поли]клиника слушает, (.) добрый день.=
3. З: [{алё?}]
4. З: =а `здравствуйте девочки Ма`рина Велесова, [.xx a] Надин Ана`тольевны `нету там?
5. О: [* ага *]
6. О: она=э: (.) пошла=э: (.) к секрета`рю.=
7. З: > =ага, < а пере`дайте пожалуйста, што вот мы там новое распи`сание давали, што Мар`тынова-то за Фа`лангина [да?]
8. О: [угу.]

З – медсестра врача, которая хочет сообщить старшей регистратурной сестре об изменениях в расписании. Она начинает разговор с дружеского приветствия и представления себя (строка 4), на которое регистратор О реагирует негромким опознающим *ага* (строка 5), закрывающим секвенцию рутинной идентификации в наложении на продолжающуюся реплику партнера. В ней З справляется о старшей сестре, с которой, очевидно, хочет поговорить (окончание строки 4); отрицательная форма вопроса может быть как проявлением вежливости, так и проявлением понимания, что старшей сестры может не быть в регистратуре. Ответ О максимально кооперативен и, судя по скорости реакции З, предсказуем. З принимает его к сведению убыстренным *ага* (строка 7) и переходит к просьбе передать отсутствующей сестре необходимую информацию, попутно напоминая О контекст просьбы.

(10)

З – отец пациентки, молодой мужчина

О – регистратор, женщина

1. О: `ждите доктора.
2. З: а ког`да будет?
3. О: .xx (.) ой, так, < `Васина работает сѣдня > (0.4) > после `часу ждите. <
4. (.)
5. З: к `часу?
6. О: `после ча[су.]
7. З: [а,] `после часу. [ха-ра]шо.
8. О: [* угу *]

Начало отрывка схоже с началом предыдущего; первая часть ответной реплики регистратора (строка 2: вдох, паузы, эмоциональная частица, замедленный темп речи) указывает на то, что информации для ответа нет у нее под рукой, однако она быстро находит ответ и высказывает его в убыстренном темпе. После микропаузы на строке 4 З переспрашивает недослышанную информацию. Он задает общий вопрос в утвердительной форме, предпочитаемым ответом на который является (минимальное) подтверждение; однако, ответ противоречит ожиданиям вопроса, он исправляет неверное понимание и выделяет исправление ударением (строка 6). З демонстрирует понимание этого частицей *a* в наложении на прогнозируемый конец продолжающейся реплики и повторяет исправление, после чего дает информации эмоциональную оценку (раздельно произнесенное *ха-рашо*). О проявляет свое восприятие частицы *a* как сигнала незавершенности секвенции, так как дожидается конца повтора на строке 7 и подтверждает его правильность частицей *угу* (строка 8).

(11)

З – пациент, женщина

О – регистратор, женщина

1. З: как принимает сегодня (.) Бого`словский.
2. О: .x Бого`словский сегодня с пят`нацати до девят`нацати.
3. З: с `трѣх до с:еми, [да?]
4. О: [угу?]
5. З: угу, спасибо.

Отрывок из короткого регистратурного диалога начинается вопросом З о времени приема врача, после ответа З уточняет время приема в другой системе измерения. На общий вопрос О отвечает минимальным подтверждением (*угу* с восходящей интонацией), что является ожидаемой реакцией на вопрос: З проявляет понимание этого, произнося частицу *угу* и незамедлительно переходя к благодарности, которая служит также сигналом завершения разговора.

3.2. Ответ на вопрос: подтверждение правильности

В качестве ответа на вопрос *ага* выражает подтверждение и согласие, так же как лексемы *да* (прим. 12, строка 5) и *угу* (прим. 11, строка 4). Однако, *ага*, в отличие от них, в этой позиции встречается редко и именно в тех случаях, когда говорящему почему-либо нужно подчеркнуть правильность догадки собеседника (прим. 12, 13).

(12)

З – медсестра

О – медсестра

1. З: [я горю вы `знаете,] (0.5) не `знаю я горю `девочка не долж`на отвечать. [мхе мхе]
2. О: [как `ты вчера,] мхе {вчера те} `тѣтенька какая-то чу`жая или `девочка, [не ту`да наверно набирают.]
3. З: [мхе мхе мхе .xx] наверно, .x ну да`вай тогда, [всего.]
4. О: [ну чего] {а} ты с регистра`туры [звонишь, да, там не под]`ключено?=
[да: да да да]
5. З:
6. З: =ага не [не не]
7. О: [от А]`риши она зво`нила, ни`чѣ не спрашивала?

З звонит больной коллеге О, чтобы посоветоваться по рабочему вопросу, и, завершив обсуждение вопроса (опущено), со смехом рассказывает, как коллеги тщетно пытались связаться с О (трубку брала какая-то

девочка, и З убеждала коллег, что девочка по телефону О отвечать не должна). О с удовольствием поддерживает тему и, когда З подает сигнал к завершению (строка 3), реагирует быстро и разочарованно (*ну чего* в наложении), однако тут же находит объяснение резкому завершению разговора и высказывает гипотезу, ожидающую подтверждения (строка 4). З с энтузиазмом подтверждает обе части версии О, как только их распознает – после выделенных ударением слов *регистратуры* и *подключено. ага* «склеивается» с последним словом реплики О и сигнализирует правильное понимание ситуации в целом: по регистратурному телефону нельзя говорить свободно, а «удобный» телефон недоступен. После этого подтверждения О делает попытку обсудить остро интересующий ее вопрос, формулируя его так, чтобы позволить З ответить, не привлекая к предмету разговора внимания окружающих.

(13)

З – врач, пожилая женщина

О – регистратор, женщина

1. О: хх `четыре у вас. [(.) Ваба]`дусе двадцать восемь `тридцать один,

2. З: [четыре, пять,] ((жалобно))

3. (0.7)

4. З: так,

5. О: Ваба`дусе двадцать восемь `семьдесят восемь,

6. З: двадцать восемь `ТРИДЦАТЬ один,=

7. О: =ага,=

8. З: =[двадцать восемь]

9. О: [и Ваба`дусе] двадцать восемь `СЕМЬДЕСЯТ восемь.

10. З: `семьдесят восемь.=

11. О: =ага, `Карлова сорок семьдесят `восемь?

Регистратор О перечисляет врачу З адреса домашних визитов на этот день (строки 1-5; в реплике на строке 2 врач жалуется на ежедневную многочисленность визитов). Фиксацию первого адреса и готовность слушать дальше З сигнализирует частицей *так* после паузы, очевидно связанной с записью (строки 3-4). Реплика на строке 5 вызывает затруднение, так как номер дома в двух адресах одинаков. В следующей реплике З переспрашивает первый адрес со слегка нисходящей интонацией продолжения, выделяя голосом номер квартиры (строка 6) и после короткой паузы начинает называть второй адрес (строка 8). О подтверждает правильность первого адреса во время короткой паузы между адресами (строка 7), и одновременно со следующей репликой З повторяет второй адрес (строка 9), выделяя номер квартиры. За этой репликой следует еще один повтор З, на который О реагирует аналогичным подтверждением и называет следующий адрес (строка 11).

4. Выводы и перспективы исследования

При рассмотрении двух позиционных групп употреблений *ага* в устном диалоге выявляются общие черты используемых в них языковых единиц: *ага* реагирует на целостную и релевантную информацию, не являющуюся ни тривиальной, ни противоречащей ожиданиям говорящего. *ага* в качестве реакции на ответ сообщает: «теперь мне понятно», *ага* в качестве подтверждающего ответа несет сообщение «теперь тебе понятно». Нам представляется, что присущая междометию эмоциональность, в зависимости от контекста выражающая удивление, злорадство, догадку или иронию, не отменяет общего семантического компонента, но дополняет его.

Более пристального внимания заслуживают и другие позиционно-функциональные группы употреблений *ага* в регистратурном диалоге, так же как и сопоставление прагматических частиц в нарративных секвенциях, где они связаны не только с членением информационной структуры (как в рассмотренных диалогах), но и с поддержанием канала общения. Безусловный интерес представляет степень формальности лексемы в сопоставлении с другими частицами общего семантического поля. Наконец, было бы интересно узнать, отличается ли употребление прагматических частиц русскоязычными жителями Эстонии от речевых привычек русских из других регионов.

Список литературы

1. Добрушина Н.П. 1998: Семантика междометий в реактивных репликах // Вестник Московского университета 2: 136-145.
2. Иомдин Б.Л. 2004. Междометия догадки в русском языке // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям Диалог'2004. Москва: Наука, <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Iomdin%20B.pdf> (использовано 25.01.2008).
3. ССРЛЯ = Словарь современного русского литературного языка 1991. Москва: Российская Академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова.
4. ТСРЯ = Толковый словарь русского языка 1997. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова Москва: Российская Академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова.
5. Шаронов И.А. 2005. Междометия в речевой коммуникации // Эмоции в языке и речи. Сборник научных статей. Ред. И.А. Шаронов. Москва: РГГУ, 200-220.
6. Шаронов И.А. 2006. О новом подходе к классификации эмоциональных междометий // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям Диалог'2006. Москва: Наука, <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Sharonov.htm> (использовано 25.01.2008).
7. Have, P. ten 1999. Doing Conversation Analysis. A Practical Guide. London: Sage.
8. Hutchby I., Wooffitt R. 1998. Conversation Analysis. Principles, Practices and Applications. Cambridge: Polity Press.
8. Jefferson G. 2004. Glossary of transcript symbols with an introduction // Conversation Analysis. Studies from the first generation. Amsterdam/Philadelphia: Benjamins, 13-59.
9. Schegloff E.A. 1992. Repair after next turn: The last structurally provided defense of intersubjectivity in conversation // American Journal of Sociology, 98: 1295-1345
10. Wierzbicka A. 1991. Cross-cultural pragmatics. The semantics of human interaction. Berlin: Mouton de Gruyter.

Приложение. Знаки транскрипции

звонящий	З:
отвечающий	О:
спад интонации	текст.
полуспад интонации	текст,
подъем интонации	текст?
микропауза (до 0.2 сек.)	(.)
длина паузы в десятых долях секунды	(0.8)
наложение реплики на реплику	[текст]
слияние независимых единиц	=
растянутый звук	а:
ударное слово	`а
прерванное слово	а-
вдох	.xx
убыстрение темпа	> текст <
замедление темпа	< текст >
сомнительный отрезок	{текст}
неразборчивый отрезок	{--}
понижение громкости	* текст *
повышение громкости	ТЕКСТ
комментарии транскрибирующего	((текст))
смех сквозь сомкнутые губы	мхе